Глава 25 – Забота о господине президенте

Ся Синчэнь поняла, почему в новостях сказали, что господин президент не ранен – потому что подобная политическая ситуация случилась в период внешних и внутренних тягот государства.

Она кивнула:

- Не волнуйтесь, я о нем позабочусь.

Лэн Фэй кивнул и повел ее в дом. Снаружи дом не казался просторным, но мебели внутри было достаточно.

Там были только те люди, кому доверял господин президент. Атмосфера в доме была серьезной и строгой.

Ся Синчэнь тревожно спросила:

- Где он?

- Идите за мной.

Лэн Фэй повел ее в единственную спальню. Он занес руку и постучал в дверь. Услышав шум, он повернулся к Ся Синчэнь и предупредил ее:

- Возможно, будет кровь. Приготовьтесь.

Ся Синчэнь набрала в грудь воздуха и кивнула. Лэн Фэй открыл дверь и вошел.

Несмотря на то, что Ся Синчэнь была готова ко многому, она испугалась и отступила, когда увидела сцену внутри.

Вся простынь была в крови. У нее подкосились ноги. Закружилась голова.

Кровь.

Ее потряс вид: кровь была не только на простыне, но и на полу и на теле господина президента.

Он умирал. Его ранило взрывом в грудь и искорежило ее до неузнаваемости. На руке виднелись мускулы и кость.

Ся Синчэнь не смела пошевелиться, ей было трудно даже дышать.

- Как... Почему его ранило так сильно?

До него не должны были добраться, у него ведь столько охранников.

- Он хотел спасти ребенка, – сдержанно сказал Лэн Фэй.

Ся Синчэнь все знала.

Власть всегда ходит об руку с опасностью, и тот, кто ей обладает, стоит на вершине один. Он – президент, поэтому он не может уйти в тень, ему надо смело встречать опасность.

Этот мужчина, самый молодой и самый популярный президент, заслуживал свой пост.

Глядя на него, у нее появилось странное, искреннее чувство.

Это было уважение и восхищение.

Она радовалась, что у Ся Дабая такой ответственный отец.

Вскоре врач Фу Ичэнь обработал его раны и вышел из спальни. Ся Синчэнь быстро последовала за ним:

- Доктор Фу, в каком состоянии президент?

- Он по-прежнему в коме. Рана настолько серьезная, что ночью его будет одолевать лихорадка. Пока что не забывайте протирать спиртом все его тело.

- Хорошо. Я справлюсь. На что еще нужно обращать внимание?

- Рану на теле нельзя мочить. Вот мой номер телефона. Если температура не упадет до завтрашнего утра, тут же звоните мне.

Фу Ичэнь быстро записал свой номер.

Ся Синчэнь чуть нахмурилась, посмотрела в сторону спальни и с беспокойством сказала:

- Доктор Фу не останется?

Она боялась, что если что-то случится, она не сможет справиться сама.

- На площади Белого Пера много раненых. Мне нужно им помочь. Обществу известно, что я работаю с президентом. Если я пропаду надолго, начнутся сомнения.

Она волновалась за господина президента, но иного выхода сейчас не было.

После того как Фу Ичэнь уехал, отбыл и Лэн Фэй вместе с некоторыми другими людьми.

Так как Бай Ецин был без сознания, Лэн Фэйю предстояло появиться перед прессой и успокоить публику. Кроме того, необходимо как можно быстрее выявить виновника этого происшествия, иначе президенту по-прежнему будет угрожать опасность.

Внезапно оказалось, что в доме остались только она и Бай Ецин. К счастью, окрестности патрулировала охрана.

Ся Синчэнь глубоко вздохнула и попыталась успокоиться, прежде чем снова заходить в спальню.

Там Лэн Фэй с остальными уже заменили окровавленный ковер и простыни. Бай Ецин лежал на кровати с перевязанными ранами. Сейчас уже было не так страшно, как вначале.

Но... Она жутко беспокоилась.

...

Ночью.

Как и ожидалось, у Бай Ецина началась лихорадка. Судя по красному лицу и нахмуренным

бровям, ему было плохо.

Ся Синчэнь быстро подготовила влажное полотенце и приложила его ко лбу Бай Ецина. Однако, когда руки Ся Синчэнь коснулись лба Бай Ецина, он тяжело вздохнул и крепко схватил ее за руки.

На это он потратил почти все силы. Она чувствовала, как от напряжения дрожат его ладони.

И все же...

Сейчас Бай Ецин был слаб. Ся Синчэнь могла бы с легкостью вырваться.

Но она не осмелилась. Она боялась, что раны порвутся.

- Это я. Расслабьтесь. У Вас жар, а я о Вас забочусь. - прошептала Ся Синчэнь.

Бай Ецин изумился, но он не слышал ничего кроме мягкого голоса. Он был словно весенний дождь, несущий успокоение.

Веки Бай Ецина так дрожали, что он едва открыл глаза. Перед его взором предстало взволнованное лицо Ся Синчэнь.

- Это ты?

Голос у Бай Ецина совершенно охрип, а губы высохли и потрескались. От ее вида ему явно полегчало.

Ся Синчэнь кивнула:

- Лэн Фэй попросил меня о Вас заботиться. Расслабьтесь, я постараюсь быть нежной и не причиню Вам боль.

Он моргнул в знак того, что понял. Одновременно он ослабил бдительность и медленно убрал большую руку с ее запястья.

Ся Синчэнь положила полотенце ему на лоб и принесла спирт.

Ей было неловко смотреть на него. Господи! И ей придется протереть его тело?

- Что? Бай Ецин почувствовал, что она стоит на месте, и слабо спросил с закрытыми глазами.

- Доктор Фу наказал мне протирать Ваше тело спиртом, пока у Вас температура... - пояснила Ся Синчэнь притихшим голосом.

Бай Ецин открыл глаза и поглядел на нее. Он заметил, что она стесняется.

- Дай мне спирт, я сам... - на то, чтобы оставаться в сознании, у него уходила вся сила воли. Он нащупал бутылку со спиртом целой рукой. Там, где он ее коснулся, бутылка тут же намокла.

Ся Синчэнь поглядела на это и, изумившись, быстро схватила его за руку: - Не шевелитесь! Если порвете раны, будет болеть.

Бай Ецин дернул бледной губой:

- Боль - ничто.

Он не помнил, сколько у него ран, серьезных или легких. Он рос в армии, а потому умел сносить жестокие тренировки.

По сравнению с жестокими боями и пытками эта рана была пустяком.

Несмотря на то, что он сказал это обычным тоном, Ся Синчэнь стало неуютно, и она расстроилась.

- Я Вам помогу. Слушайте меня и не двигайтесь. Она приставила стул и села возле кровати.

Бай Ецин нахмурился и поглядел на неё. Она смочила вату спиртом и осторожно вытерла мочки его ушей.

Потом...

Шею, ключицы... Не раненую часть груди...

Продолжила протирать его сверху вниз...

Когда ее пальцы задели брюки, она почувствовала, что он на нее смотрит глубоким взглядом. Ее щеки покраснели.

Она прикусила губу и пробормотала: - Закройте глаза!

Если он так и будет на нее глядеть, она умрет от стыда.

У них все было, но пять лет назад. Более того, ей до сих пор не верилось, что это был не сон. Даже сейчас ей плохо помнилось...

Конечно, она стеснялась!

<http://tl.rulate.ru/book/2876/507409>